

Лека Нестерова

Царская

Поэма-симфония

Лека Нестерова

Царская. Поэма-симфония

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37664860

ISBN 9785449335234

Аннотация

Поэма посвящена кровавым историческим событиям в судьбе нашей страны России – разрушению Российской империи и убийством царской семьи. Поэма писалась более 10 лет. Это мой фундаментальный труд, очень важный для меня.

Содержание

ВСТУПЛЕНИЕ	5
НИКОЛКА	6
ПЛАЧ ЮРОДИВОГО	8
НИКОЛА – УГОДНИК	10
НИКОЛКА	11
НИКОЛА-УГОДНИК	12
Ч А С Т Ь П Е Р В А Я	13
НИКОЛА-УГОДНИК	14
НИКОЛКА	15
НИКОЛА-УГОДНИК	16
НИКОЛА-УГОДНИК	17
НИКОЛКА ЮРОДИВЫЙ	19
НИКОЛА УГОДНИК	21
ЮРОДИВЫЙ НИКОЛКА	22
АГНЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ	23
ГОСУДАРЬ НИКОЛАЙ ВТОРОЙ	24
НИКОЛКА	25
НИКОЛА УГОДНИК	26
ГОСУДАРЬ	27
НИКОЛКА	28
ГОСУДАРЬ	29
НИКОЛА УГОДНИК	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Царская Поэма-симфония

Лека Нестерова

© Лека Нестерова, 2018

ISBN 978-5-4493-3523-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ВСТУПЛЕНИЕ

Полумрак. В глубине сцены – обгоревший остов деревянной избы; на её передней части – уцелевшие ступеньки от крыльца и наполовину – стенка с оконным пустым проёмом. Над избой – колокол.

Слышатся звуки ветра-суховея.

С правой стороны показывается юродивый Н
и к о л к а.

НИКОЛКА

Невозвратное, Невозвратное,
Что так сыпешь песком в глаза?
Что ж так выколотыми глазницами
Провожают твои образа?

С левой стороны начинается медленное шествие народа: Царская семья, её приближённые «белые» офицеры, священники, дети и женщины, старики, — словом, весь русский народ во главе со своим Государем. Все — с прострелянными лбами, с разбитыми иконами и свечами в руках.

Н и к о л к а переходит им дорогу — и идёт к избе.

Провожают в равнины чёрные —
То ль от пахоты, то ль от похоти, —
Где молитвы чуть слышны скорбные
В грохоте.
Где в порушенных хатах
Обиженный
Умом тронулся ветер —
и прячется;
Где клоками свисают —

повыжжены —
Небеса и испугано
Пятятся;
Где, в страданиях не упасенная,
Погребенная душенька заживо
Тащит глыбы земли многотонные...
Кто здесь только по ней не хаживал!
Чужеродного дикого
племени
Господинчиком едет-возносится!
Средь поганого этого
семени
Ничего ни растёт, ни рОдится.
И затоптаны в прахе
умильные
Удалых наших песен
коленьица...
Слышно только в утробе
могильной
Стонет, стонет
бессмертная пленница.

ПЛАЧ ЮРОДИВОГО

Н и к о л к а проходит сквозь толпу, которая
удаляется совсем, и выходит на авансцену.

Ах ты, Господи, не воротится!
Погубили, да возлюбили.
А теперь ничего не хочется,
Кроме Были.
Быль былинная – вековая пыль.
То святая пыль, поклонялись ей.
Ветр безумный — Ух! – и другая быль
От неведомых проросла корней.
П а у з а.
А Николка юродивый, сам с вершок,
Возьми да и капни корешок...

Вытирает слёзы, размазывая их по лицу.

Да Божьей милостью упасён...

Слышится тихий колокольный звон.

«Бом, бом». —

Слышь? По ком это он, по ком?

НИКОЛА – УГОДНИК

Не знаешь ты по ком немолчный звон?

Николка пугается и прячется

Спроси себя, коль плач в душе и стон.

Услышишь имя и своё ты и моё

И чашу истины наполнишь до краёв.

И слёз своих утишишь ты потоки.

Крылами Духа пролетишь и все истоки

Поймёшь и станешь в помыслах и строже и свободней...

НИКОЛКА

Ей-богу, страх сковал меня! Кто ж ты?

НИКОЛА-УГОДНИК

Хранитель-Ангел – Никола Угодник.

Николка крестится. Выбегает из укрытия и смотрит на святого, который появляется над крышей дома у колокола.

С тобой в симфонии терзать начнём мы клеть.

(Дай, Господи, нам силы отпереть

Замки пудовые, где пленница-Душа,

О коей плакал ты, томится чуть дыша.)

Не знаем мы, где, пав в изнеможенье,

Вопль издадим, где песней воспарим;

А где – молитвой кто, во вспоможение,

Сам к нам пожалует, как вещей Серафим.

Но говорю: сложив лишь пару строк,

И автор наш не знал, сколько дорог

В мгновение сплелось, как вздумал он начать.

И дерзость эту не ему венчать.

Ударяет в колокол.

Т е м н о.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
Ангел-Хранитель,
Николка юродивый,
Государь Николай второй

Постепенно наступает утро. Заметен лишь небольшой отсвет с востока. В окне избы отчётливо виден телефонный аппарат времён последнего русского царя.

НИКОЛА-УГОДНИК

Вставала неба благодать там, на восходе.
Ночь уходила, а, казалось, нет конца ей.
Он не уснул в неистовой работе:
Гул топота, стенанье и бряцанье.
Он не уснул – и – белое на чёрном,
И чёрное на белом – каруселью.
И облаком прозрачным и тлетворным
Вставало небо над его постелью.
Давили руки цепью у затылка,
И голова, что колокол звенела...

Выходит народ с уже чистыми лбами в белых одеждах балахоном. Выносят огромный щит, на котором лежит Государь Николай Второй; выходят на середину и ставят его на некое возвышение, покрытое саваном.

НИКОЛКА

кружась среди народа

Сосуд Божественный! Не уж-то, как бутылка
Простая на осколки полетела?!

садится у подножия и плачет

НИКОЛА-УГОДНИК

бьёт в колокол

Звон – осколков

Звук – пустой!

Как – щелчок

Затвора: – «Стой!

Кто – идёт?!

– Никем – не узнан.

Пусто, – пусто,

Пусто, – пусто...

Пусто – той,

Как пухом – услан!

Звон колокола сливается и перебивается, в конечном итоге, длинным звонком телефона, повторяющимся несколько раз. В это же время опускается огромная рама окна «крестом» на всю сцену. Почти рассвет.

НИКОЛА-УГОДНИК

Звонил телефон.
Так давно, что развился в голос.
И светлело окно,
Как светлеет седеющий волос.
Чем слабее объятия тьмы,
Тем дыхание легче.
Но тихи уста и немы —
И сознание далече.

И не вырвать ему вовек
Из себя – плен, себя – из плена.
Как Земли сумасшедший бег,
Пригвождён во Вселенной.

Звёзд кружится бредовый диск —
Ловко брошенная тарелка.
Лучевая взметнётся стрелка —
И послышится... взвизг!

Звонок телефона несколько раз повторяется
в тишине. Николка, бегая то к телефону, то к Государю,
порывается взять телефонную трубку, но не решается.

Звонил телефон.

Так давно, что не смолк доньне.
А ему только – стон,
Тихий стон неподвижности стынет.

А Ему – только день и ночь,
Их скупое отличие;
Оттолкнувшее прочь
Обличье.

Настороженный сам на себя,
Самому себе – зов и отклик,
Произносимым «мя», «бя»
Перерезанной глоткой.
Погоняй, сумасшедший бег
Растряси до глубин Святую!
– Вот, послушайте, Человек,
Нашу песнь простую.

НИКОЛКА ЮРОДИВЫЙ

Выходит на авансцену и поёт.

П е с н я

Ночь и степь.

Работники вповалку.

– Мама, спеть! —

– Ну, слушай свою мамку:

Спи, сыночек мой, усни, Господь с тобой.

Слышу, носится по ветру тяжкий вой.

Но не бойся, слышу – тихий топот скор.

То Святой Георгий вышел на дозор.

Спи, мой мальчик...

Крепко мамочка дремала.

Дрогнул пальчик, и ты встал, и одеяло,

Как скорлупку сбросил и пошёл.

Топ да топ – тебе не страшно и свежо.

Топ да топ – как будто кто позвал

Ранней ранью, и никто не услышал.

Топ да топ, – дорог не различая, —

Крутолоб, – свою лишь замечая...

Для чего подрос так крепок ты и смел?
Топ да топ. Едва ходить уразумел.

В ползунках с прорвавшейся стопой...
Растворился, словно не был, образ твой.

Горизонт вставал колючими тисками.
Мальчик, страшен жребий твой! Искали,

Знать не ведали, как жаждою сомлев,
Под палящими лучами землю ел.
И нашли... лишь одежонку тут и там.

Степь играла и шептала: «Не отдам».

НИКОЛА УГОДНИК

грозно

Заклинаньем звучало в мозгу
И неверьем смущало,
Что написанное в строку
Вдруг легко зазвучало!
И пошло! И пошло по умам,
Как волна по равнине,
И все вспомнили, вспомнили там
Об истерзанном сыне.
Что истерзанный – вечного пусть! —
Сна не ведает, страждет во прахе.
Что всё тянется, тянется путь,
В жутком пройденный страхе.

Бьёт тихо в колокол, но всё с большим нарастанием

ЮРОДИВЫЙ НИКОЛКА

Мечется в окне на авансцене.

Сквозь тучи луч не проскользнёт.
Скупой рассвет похож на вечер.
С ужасным стуком распахнёт
Окно всё тот безумный ветер.
И вместе с ним – внезапный гость,
Тревожный лязг разбитой полоти:
По мостовой стучала трость,
И падал колокол напротив.
И пробивался ярый крик,

звонит телефон, сливаясь со звоном колокола

Сопровождающий паденье.
И только он земли достиг —
Забвеньё!

Звучат одинокие безответные звонки телефона.
Николка подползает к телефону и плачет.

АГНЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ НИКОЛА УГОДНИК

Звонил телефон.
Прорывался сквозь бред и виденье.
Звонил телефон.
Словно за руку брал, тербя.
А день наступал.
И откуда-то выросли тени

Государь поворачивает голову и оглядывается
вокруг.

Он вдруг их увидел.
И видел как будто себя.

Государь встаёт и смотрит на тени и на белый холм
из савана. Николка пугается.

Узнал... или что-то ему подсказало...

ГОСУДАРЬ НИКОЛАЙ ВТОРОЙ

Бесформенный холмик
и длинная тень от окна
Крестом, словно росчерк пера
на конверте, упала,
Отчётливо. Будто произнесена.

Подходит к окну.

НИКОЛКА

Какие же двери
открыл он, что ясно так видит?
Иль снова виденья
и бред – и конца ему нет?
Но, нет. Не по чувству, иль разуму,
нет, по наитью
Скорее он понял
воскресшие чудом каким-то
и тени и свет.

Юродивый и Государь легонько кружат окно,
которое уже и как бы конверт.

НИКОЛА УГОДНИК

Но росчерк являл:

«Сей был жизнью допущен ко смерти».

Стоят все печати,

все цифры, где нужно, стоят.

ГОСУДАРЬ

Но имя моё?..

Что там?! Что на конверте?

НИКОЛКА

Лишь цифры и даты,
Лишь даты и цифры пестрят.

ГОСУДАРЬ

Ни званья, ни имени...
Кто же я? Раб или воин?
По косточкам – остов,
По капелькам – кровь размели.
Пригоршней земли, столь удобренной,
Кем-нибудь нынче освоен...
Ну, что ж?
Кто бы ни был народа всяя Земли:
Слуга, иль помещик,
Солдат, самодержец, крестьянин...

НИКОЛА УГОДНИК

Он взял за основу
беспамятства – кем бы ни быть.

И вспомнил нечаянно:

«Часто, бывало, потянет —
Любимое дело —
рубить бы дрова и рубить.

Государь подходит к плахе с топором и поленьям,
берёт в руки топор.

И вмиг набросала картину
кисть воображенья.
Он видит, как бьётся топор
о живые поленья,
Он чувствует сил
молодящихся злую игру!
Удар! – и пенёк улетает,
как пыль на ветру...
Но вместо полена

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.